

Парень покачал снимком в воздухе и с открытой, азартной улыбкой уставился на Бо Аня.

Бо Ань подошёл ближе и через изгородь принял фотографию. Мужчина на снимке выглядел чертовски хорош собой — он едва узнал в нём самого себя.

— Ты правда очень красивый, невероятно фотогеничный! В тот день, когда я тебя снял, я даже смутился и сбежал. Но потом подумал... почему бы не дать себе шанс? — Парень немного заикался, но держался довольно дерзко. — Меня зовут Чжао Хэньюй. «Хэн» — как в «постоянстве». Рад знакомству.

Чжао Хэньюй закусил нижнюю губу и с надеждой протянул руку.

Бо Ань озадаченно нахмурился, затем чуть приподнял бровь, оценивающе разглядывая гостя по ту сторону ограды. Тот казался полным жизни и был немного ниже ростом. Футболка и шорты открывали подтянутые, рельефные мышцы.

— Тебе не нравится карточка? — не дождавшись ответа, снова спросил Чжао Хэньюй.

Бо Ань покачал головой и едва заметно улыбнулся:

— Спасибо.

Чжао Хэньюй проигнорировал его отстранённость, ухватился руками за прутья забора и заглянул во двор. Взгляд его тут же зацепился за табличку «Зал Всеобщего Спасения» на фасаде виллы и стойки с сушащимися снадобьями.

— Ты врач традиционной медицины?

— Да.

— Ого! Круто! Пожилой лекарь на острове — прямо как в кино! У тебя наверняка есть какие-то секретные методики? Я давно искал хорошего специалиста. Слушай, а можешь меня осмотреть?

Бо Ань тихо вздохнул и отпер калитку:

— Входи.

Чжао Хэньюй радостно проскользнул во двор. Он то хвалил пышные цветы, то трогал сушащееся сырьё. Войдя в лечебницу, он заметил аптекарские шкафчики, расставленные строго по алфавиту, и просиял:

— Ого, ты что, перфекционист? Какая прелесть!

Бо Ань промолчал, жестом пригласил его сесть и положил пальцы ему на запястье, выщупывая пульс.

Чжао Хэньюй не затыкался ни на секунду. Крутя головой, он увидел на диване игровую консоль, и его глаза вспыхнули ещё ярче:

— Ты тоже геймер?! Я обожаю игры! Вот это совпадение, сама судьба нас свела!

Пальцы Бо Аня на его пульсе надавили чуть сильнее.

Поскольку лекарь упорно молчал, Чжао Хэньюй вскоре поутих, внимательно наблюдая за его сосредоточенным лицом:

— Кстати, ты так и не назвал своё имя. Ты реально красавчик. Если я выложу это фото в сеть, ты мгновенно станешь вирусным!

— Пожалуйста, не делайте этого, господин Чжао, — нахмурился Бо Ань, убирая руку. — Вы совершенно здоровы. В помощи не нуждаетесь.

Он прямо указал на дверь. Чжао Хэньюй поражённо замер, а затем с видом осенившей его догадки протянул:

— А-а, ты тут от мира прячешься, да? Не бойся, я никому не скажу! Назови хоть имя, давай контактами обменяемся? Я ничего такого не думаю, просто хочу подружиться.

Раздражение внутри Бо Аня нарастало, но он не любил грубить:

— Простите. Нет.

Получив очередной отворот-поворот, Чжао Хэньюй недовольно скривился:

— Подумаешь, подружиться захотел! Чё такой высокомерный-то?

Схватив свои вещи, он ушёл.

Бо Ань поджал губы, застыв с поднятой рукой.

Он был человеком консервативным до скуки. Выверенная, заведённая раз и навсегда жизнь,

полное неприятие вторжений и перемен.

Чжао Хэньюй оставил фотографию на столе. С глянцевой бумаги на Бо Аня смотрел отстранённый, холодный мужчина, казавшийся почти нереальным.

Бо Ань разорвал снимок на мелкие клочки, бросил в мусорное ведро и только тогда ощутил, что внутреннее напряжение спало.

За обедом он отправился в лапшичную семьи Ван за порцией морепродуктов. В самый разгар дня народу набилось полно, так что он забрал еду с собой. Старик Ван по знакомству положил ему лишнее маринованное яйцо.

После еды Бо Ань заглянул в игру. Энергия персонажа ещё не восстановилась, да и настроения играть особо не было. Чтобы занять руки, он принялся вытаскивать из аптекарских шкафов лекарственные запасы, аккуратно их перебирать, переупаковывать, а залежавшиеся без солнца травы раскладывать на просушку.

К четырём или пяти часам вечера лечебница приняла абсолютно тот же вид, что и до уборки.

Казалось бы, бесполезный труд, но на душе стало гораздо спокойнее.

На ужин он взял рис с подливой, прогулялся на свежем воздухе и с наступлением темноты вернулся домой, плотно заперев окна и двери.

Только тогда Бо Ань взял в руки консоль.

В игре тоже царил глубокая ночь — время там текло почти синхронно с реальным. Игровой человечек уже уложился спать, а из его живота доносилось тоскливое урчание от голода.

Бо Ань растолкал его, заставил сходить во двор и забрать готовую [Черно-нефритовую мазь]: необходимое средство для лечения ревматизма, болей в костях и закупорки меридианов (обычного качества).

Толкнув калитку, он активировал автопуть и вернулся в утренний переулок. Мелких хулиганов у входа уже не было, кругом слонялись лишь редкие пьянчуги.

Едва не дойдя до закутка с шалашом Старого Пса, Бо Ань услышал глухие удары и яростную ругань.

— Ах ты, старый пёс! Думаешь, никто не знает, сколько золота и серебра ты спрятал в своей конуре?!

— Забьём его до смерти — и всё бабло наше! Подлая тварь, продал братьев, а сам на эти кровавые медяки жирует! Да ты даже человеком зваться не достоин, зачем тебе жить?!

Бо Ань заставил человечка затаиться за углом и осторожно выглянуть.

Старого Пса вытащили из конуры. Он неподвижно лежал на земле, едва подавая признаки жизни.

Один из пьяных оборванцев залез в шалаш, перерыл всё вверх дном и выбрался ни с чем:

— Где деньги, падла?!

Снова послышались пинки и удары, пока изо рта старика не брызнула кровь вперемешку с выбитыми зубами и внутренностями.

Бо Ань забеспокоился. Эй, не забивайте моего квестового персонажа до смерти! У него же нет спасательных навыков!

Постойте!

Кажется, у него где-то лежала [Пилюля Восполнения Ци]!

Эх, слишком далеко, силой мысли не передать!

Старик сплюнул кровь и прохрипел:

— Мелкая шваль... Без мозгов, а туда же — в Цзянху лезете! Да будь я хоть трижды нищим, я не настолько из ума выжил, чтобы хранить сокровища в этой дыре!

Первый пьянь:

— Говори быстро, куда заныкал?!

Старик:

— Хе-хе... Денег там немало. На вас двоих точно не хватит. Давайте-ка, кто первый ухо подставит, тому и шепну, где клад зарыт!

Стоило ему вымолвить это, как потерявшие остатки разума от алкоголя и алчности мужчины наперебой рванулись к его лицу, а в следующий миг сошлись в яростной драке за право

первенства.

Бо Ань наблюдал со стороны, рассудив, что когда они вымотают друг друга, как раз придёт время для его благородного вмешательства.

Наконец один из пьечуг рухнул без чувств, а второй, безумно хохоча, пополз по грязи к Старому Псу:

— Я выиграл! Говори, где золото, живо!

Бо Ань направил человечка ближе, но в следующую секунду перед его глазами вспыхнула алая струя крови.

Снизив угол обзора, он увидел, как подползающему пьянице перерезали горло. Обнажилась белая гортань, тут же захлестнувшаяся фонтаном крови.

Седые волосы и борода старика покрылись багровыми брызгами. Заходясь безумным хохотом, он жадно припал к залитому кровью собственному лицу, слизывая её:

— Любо! Вот это любо!

Старый Пёс:

— Суется мир ради наживы! Кто же не любит блеск золота?!

Речь его звучала невнятно. Присмотревшись, Бо Ань разглядел между его зубов зажатое лезвие бритвы. Кровь с металла стекала, подобно тающему снегу, обнажая ледяной блеск стали.

В этот момент пиксельный питомец Бо Аня стоял от него буквально в шаге.

Старый Пёс резко обернулся и вперил в него дикий, яростный взгляд загнанного волка.

[Вы вошли в подземелье: Схватка в конуре]

[Вас заметил босс подземелья]

[Сделайте выбор:]

[1. Сражаться до последнего и убить Старого Пса]

[2. Спасти жизнь (в случае смерти босса вы получите все его вещи)]

Вариант два! Выбрать два!

Над головой старика высветилась шкала здоровья и уровень: 15 уровень, 218/500 ОЗ.

Не выберешь двойку — тут же ляжешь костью! А что до золота с серебром... Пока сам жив, с голоду не помрёшь!

Старый Пёс:

— Ты? Тоже пришёл прикончить меня и забрать мои богатства?

Бо Ань без лишних слов скормил ему [Пилюлю Остановки Крови]. Полоска здоровья старика поднялась до 250/500, и он замер. Похоже, уровень жизни в этой игре напрямую зависел от общего состояния тела.

Старый Пёс:

— Так ты и впрямь лекарь... Ха! Милосердие врачевателя... Да только покрутись в Цзянху побольше — и самая горячая кровь в жилах остынет!

«Ну и болтливый же ты!» — подумал Бо Ань, игнорируя его излияния. Заметив, что трупы двух пьяниц слегка светились белым, он понял: пришло время лута.

Старый Пёс:

— Не веришь? А ведь когда-то и я был восходящей звездой Поднебесной! Красавец хоть куда, лишь малость тебе уступал. В странствиях свёл дружбу с названным братом, мы поклялись жить и умереть в один день... А потом он перешёл дорогу Обществу Четырёх Сторон. Его обложили со всех сторон. Умирая, он умолял меня позаботиться о его единственном дитяти... Но мне предложили кучу денег. И я продал мальчишку!

Старый Пёс:

— Ха-ха-ха! Да, я тварь! Но серебро... Белое, звенящее! Его было слишком много! С такими деньгами я мог обучиться высшему мастерству, мог прославиться на весь мир!

Пока старик изливал душу, Бо Ань обыскал трупы пьячуг и нашёл триста с лишним медяков, а также чёрную резную деревянную плашку. На лицевой стороне значилось: «Общество Четырёх Сторон», на обороте: «Пропуск».

Добыча выходила знатная — по крайней мере, Пилюля Восполнения Крови потрачена не зря. Неизвестно только, куда именно ведёт эта плашка, но Бо Ань без колебаний сгрёб всё в рюкзак.

Старый Пёс:

— У меня было полно денег, сотни людей искали моего расположения! Даже когда Демонический культ лишил меня боевых искусств и превратил в калеку, эти так называемые «друзья» всё равно лебезили передо мной, ведь я оставался богат! Но... с тех пор не было ночи, чтобы он не приходил ко мне во снах... Как же я себя ненавижу!

Старый Пёс валялся в луже крови, безумствуя, а из уголков его глаз текли слёзы отчаяния. Он до одури презирал свою гнилую суть. Все проклинали его, от бывшего гордого юноши, вступившего в Цзянху, не осталось и следа.

И лишь живя в этой собачьей конуре, волоча существование нищего оборванца, он чувствовал, что ещё хоть как-то жив.

Бо Ань присел рядом с ним: «Угу, угу», — и применил на него [Черно-нефритовую мазь].

Квест успешно завершился, и в его инвентаре материализовался фолиант — секретное руководство по [Технике Когтей Орла].

Старый Пёс продолжал тихий бред:

— Если бы я мог... хоть одним глазком взглянуть на его дитя...

[Побочное задание: Поручение Старого Пса]

[Требования: Найдите ребёнка названного брата Старого Пса]

[Награда: Пилюля Зачатия x1]

Ещё одно задание!

Бо Ань всё ещё пытался разобраться с руководством по боевым искусствам. Кнопка «Использовать» отсутствовала. Выходит, изучать кунг-фу ему не положено? Но разве это игра не про Цзянху?

Лечить этих безумных персонажей и не иметь возможности защитить себя — так себе перспектива.

Бо Ань нахмурился, принял квест и, прочитав описание награды, на мгновение выпал в осадок.

[Пилюля Зачатия: Позволяет без препятствий зачать и родить ребёнка (ограничений по полу нет)]

Это ещё что за чертовщина?!

Впрочем... Замрев на секунду, Бо Ань внезапно понял, что перед ним открываются совершенно новые горизонты самообороны!

<http://bllate.org/book/20303/2108289>